

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
12 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Решение

Сообщение № 1079/2002

<i>Представлено:</i>	А. и др. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, ее отец, Б., ее брат, К., и ее дядя, Д.
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	29 апреля 2002 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 16 мая 2002 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение, несправедливое судебное разбирательство, дискриминация по политическим мотивам
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	преследование высокопоставленного чиновника и его семьи по политическим мотивам
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 7; 9; 10; 11; 14; 19; 26
<i>Статьи Пакта:</i>	2

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1079/2002**

<i>Представлено:</i>	А. и др. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, ее отец, Б., ее брат, К., и ее дядя, Д.
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	29 апреля 2002 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 19 марта 2010 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является А., гражданка Узбекистана 1968 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени Б. (ее отца), гражданина Узбекистана 1948 года рождения; и ее дяди, Д., также гражданина Узбекистана 1961 года рождения¹. Автор сообщения утверждает, что все они стали жертвами нарушения Узбекистаном их прав, предусмотренных статьями 2, 7, 9, 10, 11, 19 и 26 Пакта. В связи с ее утверждениями возникают также вопросы, касающиеся статьи 14 Пакта, хотя в своем первоначальном представлении автор на данное положение Пакта конкретно не ссылается. Автор не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

¹ Во время регистрации сообщения автор представила письменные полномочия выступать от имени своего брата и своего дяди, но не от имени отца, местонахождение которого в этот момент якобы было неизвестно. Впоследствии, когда ее отец объявился, автор сообщения представила письменные полномочия выступать и от его имени. Автор не сообщила подробностей того, как объявился ее отец.

Факты в изложении автора

2.1 Б., отец автора сообщения, в период с апреля 1997 года по апрель 2000 года возглавлял государственную акционерную компанию "Узбхлебопродукт". В состав компании входило порядка 400 предприятий, занимающихся хранением и переработкой зерновых, производством муки и хлебных изделий, на которых работало около 44 000 человек. По словам автора сообщения, ее отец был умелым управленцем, что не всем приходилось по вкусу. Он стал получать угрозы, подвергаться шантажу, и ему стали предлагать взятки в обмен на определенные услуги. Дело дошло до того, что в 2000 году ее отцу предложили заплатить полмиллиона долларов США для того, чтобы сохранить свою должность. Вскоре после этого на автора сообщения вышел человек, назвавшийся родственником тогдашнего заместителя Премьер-министра, который предупредил ее о том, что ее отцу придется заплатить один миллион долларов США, для того чтобы избежать проблем.

2.2 Автор сообщения утверждает, что, как рассказал ей отец, в его отсутствие его заместители подписали ряд документов, в результате чего из государственных резервов были выданы и исчезли несколько сотен тысяч тонн муки, что вызвало серьезные проблемы². Попытки ее отца обратить внимание Президента на эту ситуацию оказались безуспешными. По словам автора, позднее она обнаружила, что заместитель Премьер-министра сообщил Президенту ложную информацию на этот счет.

2.3 В марте 2000 года началось официальное расследование обстоятельств выдачи и исчезновения из государственных резервов нескольких сотен тысяч тонн муки. Ответственные сотрудники компании "Узбхлебопродукт" были допрошены и обвинены в присвоении государственного имущества, злоупотреблении служебным положением и других преступлениях. В результате было возбуждено 22 уголовных дела в общей сложности против более чем 300 человек. 27 марта 2000 года дядя, Д., автора сообщения был арестован и обвинен в незаконной приватизации компании "Уч Кахрамон Нон". В тот же день был арестован и заместитель председателя "Узхлебопродукта" по экономическим вопросам, которому были предъявлены обвинения в незаконном распределении муки и неправомерном распределении кредитов на особых условиях.

2.4 Утром 31 марта 2000 года отец автора сообщения отправился в город Джизак на совещание кабинета министров. Позднее в этот же день автора сообщения проинформировали о том, что ее отец арестован. Впоследствии органы МВД объяснили ей, что местонахождение ее отца неизвестно и что на его арест выдан ордер. В тот же день по настоянию матери автор сообщения покинула Узбекистан. Все последующие запросы, направленные семьей в различные учреждения, с тем чтобы узнать о местонахождении Б., остались без ответа³.

2.5 5 апреля 2000 года Президент отстранил Б. от должности председателя "Узхлебопродукта". Автор утверждает, что вскоре после этого власти стали публично называть ее отца опасным преступником, сбежавшим в попытке уйти от ответственности. По словам автора сообщения, ее мать и другие родственники подвергались допросам и непрерывному давлению со стороны властей.

² По словам автора сообщения, вся система учета пшеницы в госрезервах Узбекистана не отличалась точностью, и ее отец стал одним из первых, кто обратил на это внимание властей.

³ Автор утверждает, что такие запросы были направлены Президенту, в Генеральную прокуратуру, Министерство внутренних дел и т.д.

2.6 Автор заявляет, что до отъезда из Узбекистана она отвечала за международные связи в частной компании "NZI". Директор этой компании была допрошена и, по сообщениям, избита сотрудниками МВД, которые требовали от нее сообщить о местонахождении автора сообщения и раскрыть информацию о работе компании. Имущество и печати компании были изъяты. Следователи якобы пытались возложить на автора ответственность за незаконное присвоение крупной денежной суммы. На этом основании был выдан ордер на ее арест.

2.7 Автор сообщения утверждает, что следователи сфабриковали обвинения и против ее отца и брата. Ее отца обвинили в нарушении правил распределения муки из госрезервов, хищении государственной собственности, злоупотреблении служебным положением и т.д. Автор поясняет, что, не доверяя властям, она и ее брат вынуждены были бежать из Узбекистана.

2.8 7 марта 2001 года Ташкентский городской суд приговорил дядю автора сообщения к девяти годам тюремного заключения. По мнению автора, этот приговор не имеет под собой никаких оснований, поскольку вина обвиняемого не была доказана. Вынесенный ему обвинительный приговор отчасти основывался на показаниях свидетелей, полученных незаконным путем, в том числе под принуждением. Автор утверждает, что претензии, высказанные в ходе суда, были отклонены судом без убедительной аргументации либо просто проигнорированы. По словам автора сообщения, в деле не проводилось даже экономической экспертизы. Кроме того, дядя автора получил копию приговора спустя сорок дней после его оглашения, а не в течение десяти дней, как того требует закон. Именно это, по словам автора сообщения, не позволило ее дяде своевременно подать апелляцию⁴.

2.9 Автор сообщения утверждает, что ее отец проходил по двадцати двум уголовным делам вместе с еще примерно 300 лицами, обвинявшимися в организации хищений в особо крупных размерах и в совершении других преступлений. Ни следователи, ни суд не сочли нужным допросить экономических экспертов, которые могли бы обосновать или объяснить факт пропажи пшеницы, а также рассказать, насколько точным является учет распределения зерна из государственных резервов. По мнению автора сообщения, ее отец и его родственники стали жертвами организованной кампании, развязанной высокопоставленными должностными лицами для того, чтобы избежать ответственности за злоупотребления в хлебном секторе Узбекистана. Автор считает, что возбужденные против ее родных дела носят произвольный характер и основываются на неубедительных доказательствах.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении прав ее самой, ее отца, брата и дяди, предусмотренных в статьях 2, 7, 9, 10, 11, 19 и 26 Пакта. В связи с ее утверждениями относительно предвзятости уголовного расследования, возбужденного против ее семьи, и судебного процесса против ее дяди возникают также вопросы по статье 14, хотя автор в своей первоначальной жалобе на это положение конкретно не ссылается.

⁴ Помимо этого, автор утверждает, что на сегодняшний день кассационная жалоба ее дяди еще не рассматривалась Верховным судом, и высказывает опасения в отношении того, что эта жалоба будет рассмотрена чисто формально, как это произошло с апелляцией, рассматривавшейся коллегией по уголовным делам Ташкентского городского суда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник изложило свои замечания в вербальной ноте от 31 июля 2007 года. Оно поясняет, что Б., председатель совета директоров государственной акционерной компании "Уздонмахсулот", вместе со своим сыном и другими лицами создал преступное сообщество. Используя фальшивые подписи сотрудников дочерней компании "Уч Кахрамон", Д. приватизировал компанию, причинив, по оценкам Комитета по управлению государственным имуществом, ущерб государству в размере 34 235 459 сумов⁵. В результате Д. и К. стали официальными собственниками компании, получившей название "Уч Кахрамон лтд."

4.2 Государство-участник утверждает, что впоследствии, действуя в рамках ранее заключенного со своим заместителем преступного сговора, А. разрешала отгрузки крупных партий муки компании "Уч Кахрамон лтд." безо всяких на то оснований и в ущерб другим хлебопекарням Узбекистана.

4.3 По словам государства-участника, автор сообщения, работая в компании "NZI ltd.", под эгидой и давлением своего отца заключила ряд контрактов с компаниями государственного холдинга "Уздонмахсулот" на поставку полипропиленовых мешков на условиях предоплаты, что привело к серьезным потерям (150 780 300 узбекских сумов).

4.4 Государство-участник утверждает также, что в 1997 году отец автора сообщения учредил совместное предприятие "Янги замон", зарегистрировав его на имя своего друга. В период с 1997 по 2000 год Б. в преступном сговоре со своими близкими друзьями перевел имущество десяти компаний (стоимостью 13 499 300 долл. США) из собственности "Уздонмахсулота" в собственность совместного предприятия. Таким образом, он совершил мошенничество и незаконно присвоил государственную собственность.

4.5 В 1998–2000 годах А. также переводила доходы от реализации продукции десяти хлебопекарен, принадлежащих совместному предприятию "Янги замон", на различные банковские счета, используя эти средства для приобретения сырья, которое впоследствии продавалось, а выручка незаконно присваивалась с использованием поддельных документов.

4.6 Государство-участник утверждает, что ущерб (государству) от преступной деятельности Б. и возглавляемой им группы составил в общей сложности 732 712 710 сумов и 13 499 300 долл. США. На этом основании 7 апреля 2000 года Б., его дочери и его сыну в их отсутствие были предъявлены обвинения⁶ и на их арест были выданы ордера. В 2001 году в отсутствие информации об их местонахождении возбужденное против них уголовное преследование было приостановлено на основании статьи 364 Уголовно-процессуального кодекса (приостановление предварительного следствия).

4.7 Д. были предъявлены обвинения в хищении государственной собственности в особо крупных размерах, которое он совершил вместе со своим братом Б. и возглавляемой последним преступной группой. По решению Ташкентского городского суда от 7 марта 2001 года Д. был приговорен к девяти годам лишения свободы. В соответствии с пунктом а) статьи 9 Закона об амнистии от

⁵ В то время примерно 145 000 долл. США
(см. <http://data.un.org/CountryProfile.aspx?crName=Uzbekistan>).

⁶ По данным государства-участника, им были предъявлены обвинения по статье 205 Уголовного кодекса (злоупотребление властью или должностными полномочиями).

28 августа 2000 года срок его тюремного заключения был уменьшен до шести лет.

4.8 Суд установил, что в период с 1995 по 1999 год Д. являлся директором компании "Уч Кахрамон нон". С октября 1999 года он состоял в преступном сговоре со своим братом Б. и заместителем председателя той же компании, совершив преступления, связанные с присвоением чужого имущества, и причинив государству ущерб в особо крупных размерах.

4.9 Государство-участник поясняет, в частности, что Д., вступив в преступный сговор с Б. и К., изменил без согласия персонала и работников дочерней компании "Уч Кахрамон нон" ее правовой статус, учредив общество с ограниченной ответственностью, фальсифицировал документы и незаконно приватизировал компанию (на свое имя и на имя своего племянника К.) стоимостью 34 235 459 сумов, не инвестировав в нее никакого финансового капитала.

4.10 Помимо этого, опять же действуя в преступном сговоре со своим братом и его заместителем, Д. получал через "Уздонмахсулот" для компании "Уч Кахрамон лтд." муку и соответствующие материалы по льготным ценам. Таким образом, государство-участник утверждает, что Д. использовал фонды в своих собственных интересах, что приводило к сокращению размера фондов муки, распределяемых правительством между другими регионами страны.

4.11 Государство-участник заявляет также, что утверждения автора настоящего сообщения не имеют под собой никаких оснований⁷.

4.12 По словам государства-участника, в ходе предварительного следствия и в суде Д. заявил, что он занимал должность директора компании "Уч Кахрамон нон" с 1995 года по март 1999 года, что незаконной регистрацией компании он не занимался, чужую собственность не присваивал, а к фондам муки "Уздонмахсулота" не притрагивался. Кроме того, он назвал обвинения в свой адрес клеветой. Несмотря на это, суд признал его виновным на основе имевшихся доказательств, которые были должным образом оценены в ходе суда. Ряд должностных лиц подтвердили в суде, что государственная компания "Уздонмахсулот" предоставила компании "Уч Кахрамон нон" несколько сотен тонн муки. Один из сообщников Д. также подтвердил вышеперечисленные факты, заявив, что, выполняя настоячивые требования своего начальника поставлять муку компании "Уч Кахрамон нон" любой ценой, он выделял ей соответствующие объемы муки⁸.

⁷ Государство-участник обращает, в частности, внимание на а) необоснованность утверждений автора по поводу вынесенного Д. обвинительного приговора и ее заявления о том, что он не подкреплялся убедительными доказательствами; б) ее утверждение о том, что ее отец исчез в марте 2000 года, уехав на совещание кабинета министров; якобы необоснованный характер обвинений, предъявленных ее отцу и ее брату К. (находится в розыске) в ходе предварительного следствия; в) ее утверждение о том, что ни в ходе предварительного следствия, ни в процессе суда не была назначена экономическая экспертиза для установления причин недостачи, а также точности или неточности учета зерна из государственных резервов; г) ее утверждение об отсутствии каких-либо нарушений в работе компании "NZI"; е) ее утверждение о том, что в ходе предварительного следствия на семью А. постоянно оказывалось психологическое и физическое давление, заставившее нескольких членов семьи покинуть Узбекистан.

⁸ По словам государства-участника, начальник отдела снабжения "Уздонмахсулота" подтвердил в суде, что по распоряжению одного из заместителей отца автора

4.13 Еще один свидетель подтвердил, что сотрудники компании "Уч Кахрамон нон" никогда не подписывали соответствующих документов на приватизацию компании. Другие свидетели заявили в ходе следствия и в суде, что Д. и К. должны были представить конкретные приватизационные документы государственной компании "Уздонмахсулот", но так и не сделали этого.

4.14 Другие свидетели показали в ходе следствия и в суде, что в 1998 году было создано Узбекско-украинское общество дружбы, председателем которого стал Б. По секретному распоряжению Б. был открыт банковский счет общества, на который перечисляли средства некоторые компании из группы "Уздонмахсулота".

4.15 Один из инспекторов Государственной налоговой инспекции подтвердил в суде, что в ходе официальной проверки компании "Уч Кахрамон нон" вскрылся ряд нарушений в ее отчетности, а реальная прибыль компании превышала заявленные ею суммы.

4.16 Государство-участник отмечает далее, что, согласно выводам проведенного в июле 2000 года официального аудита, "Уч Кахрамон нон" была приватизирована незаконно и впоследствии получала разные объемы муки на условиях беспроцентного кредита, бесплатно, а также под льготные кредиты на несколько десятков миллионов сумов, предоставленные компании "Уздонмахсулот" в 1998 и 1999 годах.

4.17 По словам государства-участника, было установлено, что компания "Уч Кахрамон нон" незаконно получила в 1999/2000 году несколько сотен тонн муки из неиспользованных фондов других регионов Узбекистана.

4.18 Государство-участник отмечает также, что в своем решении от 27 июня 2000 года Хозяйственный суд города Ташкент признал не имеющим юридической силы принятое в октябре 1997 года главой Юнусабадского района решение об учреждении товарищества "Уч Кахрамон лтд."

4.19 По словам государства-участника, вышеперечисленные факты подтверждаются также показаниями осужденных соучастников Д., проходивших по тому же делу, а также другими показаниями.

4.20 Наконец, государство-участник утверждает, что предварительное следствие и судебный процесс проходили в соответствии с узбекским Уголовно-процессуальным кодексом, что все жалобы были внимательно рассмотрены, доказательства должным образом оценены, вина Д. полностью доказана, а вынесенный ему приговор соразмерен совершенным им преступлениям.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника были получены 6 июля 2009 года. Во-первых, автор утверждает, что в своем ответе государство-участник пытается представить возбужденное против ее семьи дело как чисто экономическое. Однако, по ее словам, ее отец подвергся преследованиям из-за своей некоррупционности и отказа подчиняться незаконным

сообщения он отгрузил компании "Уч Кахрамон нон лтд." 710 т муки из "невозмещаемого фонда".

распоряжениям своего начальства⁹. Б. занимал руководящие посты в хлебной отрасли Узбекистана на протяжении 22 лет и являлся признанным профессионалом. Автор сообщения считает, что кампания против ее отца началась лишь после того, как он попытался сообщить Президенту о нарушениях и проблемах в государственной хлебной отрасли.

5.2 Автор сообщения заявляет, что ее родственники были вынуждены уехать в Россию, где они провели два с половиной года. Впоследствии они переехали в одну из стран Европейского союза, где им было предоставлено политическое убежище.

5.3 Автор сообщения утверждает, что ее родственники стали жертвами нарушения Узбекистаном их прав, предусмотренных в статье 7 Пакта. На ее мать оказывали психологическое давление с тем, чтобы заставить ее сообщить сведения о деятельности автора и ее отца. Ее бабушку сотрудники МВД подвергли унижению, проведя обыск в ее доме якобы в поисках спрятанных там Б. "миллионов". Ее дядя подвергался насилию как в ходе предварительного следствия, так и после вынесения ему обвинительного приговора с тем, чтобы заставить его дать показания против автора сообщения и ее отца.

5.4 Ссылаясь на статью 14 Пакта, автор сообщения утверждает, что в ходе предварительного следствия ее мать была вынуждена несколько раз менять адвокатов, на которых оказывали давление власти страны. Во время суда над дядей автора сообщения она подготовила несколько жалоб, которые, хотя они и были приобщены к делу, ни разу не рассматривались или попросту отклонялись. Омбудсмен, как и другие учреждения, проигнорировал ее жалобы.

5.5 Автор утверждает далее, что поданная ее дядей апелляция была отклонена. Кроме того, якобы по причине оказываемого давления никто не согласился дать свидетельские показания в его пользу.

5.6 Касаясь статьи 17 Пакта, автор сообщения заявляет, что во время допросов ее матери сотрудники МВД произвольно вмешивались в ее семейную жизнь, утверждая, что Б. поддерживал внебрачные связи и имел внебрачных детей. По мнению автора, эти утверждения имели целью вывести ее мать из равновесия с тем, чтобы она дала показания на отца автора сообщения.

5.7 Автор ссылается на статью 19 Пакта, подчеркивая, что преследования ее семьи начались после того, как ее отец написал официальное письмо высокопоставленным чиновникам, информируя их о тех проблемах, которые существуют в хлебной отрасли Узбекистана.

5.8 Автор сообщения обращает внимание на заявление государства-участника о том, что ее брат и дядя совершили хищения в особо крупных размерах, незаконно приватизировав компанию, незаконно приобретая муку из государственных резервов и незаконно получая кредиты. Она подробно описывает историю приобретения компании ее дядей и братом, а также представляет информацию о ее функционировании. По ее мнению, следствие и судебные слушания были предвзятыми, поскольку компания, о которой идет речь, была приобретена законно в результате не приватизации, а покупки при помощи заемных средств, мука поставлялась ей на законных основаниях, а при получении и использовании упомянутых кредитов не было допущено никаких нарушений.

⁹ Автор, например, утверждает, что ее отец отказался выполнять просьбы Премьер-министра фальсифицировать документы о фактических запасах зерна или представлять неверные сведения о его качестве (влажности и т.д.).

5.9 Автор утверждает далее, что утверждения государства-участника о том, что ее отец являлся учредителем узбекско-американского совместного предприятия и что он использовал свое служебное положение для незаконного приобретения десяти мини-пекарен, не соответствуют действительности. Она заявляет, что, когда власти обвинили ее отца в присвоении упомянутых мини-пекарен, они по-прежнему находились на балансе Госкомимущества. Позднее пекарни были проданы Комитетом совместному предприятию в ходе официальных торгов, объявленных по решению кабинета министров.

5.10 Автор сообщения оспаривает также утверждение государства-участника о причастности ее отца к финансовым махинациям, совершавшимся через Узбекско-украинское общество. По ее словам, все решения о предоставлении займов, выплате заработной платы и т.д. принимались исключительно исполнительным директором общества, а не ее отцом (председателем общества). Таким образом, в этой связи автор считает неправомерным обвинять ее отца в нарушениях в работе общества. По словам автора, предъявленные ее отцу обвинения основывались на показаниях двух свидетелей, полученных незаконным путем.

5.11 Автор сообщения отвергает также утверждения государства-участника о том, что, работая в компании "NZI", она получила кредит на льготных условиях и перевела эти средства на свой личный счет, причинив компании убыток в размере свыше 150 млн. сумов. Она признает факт получения от компании кредита, позволившего произвести предоплату одному из контрагентов. Позднее контрагент не выполнил своих обязательств, что носило подтверждение в решении суда. Однако, когда власти начали против нее преследование, банковские счета компании "NZI" были арестованы, печати и другое имущество конфисковано и указанные средства взыскать у контрагента стало невозможным. Впоследствии имущество "NZI" было продано властями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении ее прав и прав других предполагаемых жертв, предусмотренных в статьях 2, 7, 9, 10, 11, 14, 19 и 26 Пакта. Он отмечает, что эти утверждения не были прямо опровергнуты, хотя государство-участник и заявило, что все утверждения автора сообщения являются беспочвенными. Однако с учетом материалов дела и в отсутствии другой актуальной, подробной и документально подтвержденной информации, которую представили бы в этой связи стороны, Комитет считает утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
